

Гийом Аполлинер

КАЛЛИГРАММЫ CALLIGRAMMES

(Предисловие издателей французского текста.
Перевод Ю.С. Степанова)

Поэмы «Калиграммы» были созданы между концом 1912 и 1917 г. Аполлинер распределил их на шесть групп, в приблизительно хронологическом порядке.

Первая часть — «Волны» состоит из поэм, написанных перед объявлением войны, в период творческого энтузиазма и поисков, о котором чуть позже он сам скажет, что не мог там «нащупать пружины». Эти поэмы-разговоры воспроизводят, не без юмора, обрывки фраз, подхваченных поэтом на улице. Поэмы симультанно-стенографически переносят в сферу литературы некоторые изыски художников-кубистов; их сравнивают также с опытами «симультанистской» поэзии, которые в то же время предпринимали Фернан Дивуар (F. Divoire) и Себастьян Вуароль (S. Voirol), и со стихотворениями Анри-Мартэна Барзэна (H.-M. Barzun). Калиграммы дали свое название целой книге, вначале Аполлинер называл их «лирические идеограммы».

Их слишком поспешно стали сравнивать с «фигурными стихами», известными еще в Античности и в XVI в., и видели в этом только продукт «поэтической эрудиции» Аполлинера.

Но стоит ли так углубляться в историю? Со времен Символизма проблема типографского расположения поэтического текста была актуальна, причем иногда формулировалась в таких терминах, которые не отверг бы и Авангард 1913 года. Так, братья Гонкуры в своем «Дневнике» (27 февраля 1890 г.) записывают: «Сейчас Роденбах удачно формулирует мысль о том, что печатная типографская страница книги — путем расположения пробелов между строками, абзацев, прописных букв, курсивных строк и т. д., и т. п. — достигла художественной аранжировки и, как он выражается, оркестровки афишного формата». Тибодэ (Thibaudet) в своем издании «Малларме» подчеркивает визуальный характер свободного стиха в связи с «Как бы ни выпали игральные кости...», а Андрэ Жид на следующий год в лекции во Вье-Коломбе цитирует целый кусок из письма Малларме о том, что можно перенести в сам облик фразы нечто из того акта, который эта фраза описывает, «как бы отпечатать его с оригинальной гравюры». Что касается Аполлинера, то он, возможно, вновь обрел здесь свою давнюю мечту: ведь уже с восемнадцати лет, как мы знаем по некоторым заметкам в его юношеских тетрадях, он интересовался идеографической письменностью, в частности китайской и клинописной. Футуристы также, со своей стороны, провозглашали «слова, выпущенные на свободу» (фраза из знаменитой строчки Рембо. — Ю.С.) в качестве средства как синтаксиса, так и композиции страницы, — Marinetti, Soffici, Cangiullo, Janelli, Carre, Boccioni, Betuda, Binazzi в своем издании «Zacerba» публиковали идеографические композиции. И, наконец, вся современная живопись, которая отвергала и натуралистическую изобразительность, и чистый импрессионизм, и утвержденные идеи, побуждала бежать от традиционных классификаций искусств и приемов ради того, чтобы достичь синтеза, которым будет «Объединенное искусство» (l'Art unique).

Разве не в этом смысл и афоризма «И я художник!» («Et moi aussi je suis peintre»), который Аполлинер взял заголовком сборника «Лирические идеограммы в цвете» для распространения по подписке в середине 1914 г., который должен был выйти в свет в августе?

Только война помешала его осуществлению.

Альбом в 16 листов сохранился в Фонде Дусе — Fond Doucet. На с. 7 — посвящение: «Посвящаю моему брату Альберу этот маленький сборник *Лирических Идеограмм*».

Ниже мы воспроизводим несколько каллиграмм, сопровождая русскими переводами те их части, которые представляют собой французский текст.

К № 1. Верхняя часть листа (слева): Вот дом, где рождаются звезды и божественности. Справа: Это деревце, которое готовится плодоносить, похоже на тебя. Нижняя часть листа, слева от буквы «а»: любовники, улегшиеся рядом, вы себе разделяете мои члены. Справа: зажженная сигара дает дымок.

К № 2 (стихи, подстрочный русский перевод).

ХОЛМЫ

Над Парижем однажды
Сражались два больших аэроплана
Один красный, другой черный
А в зените пылал
Вечный солнечный аэроплан.

Один — это вся моя молодость
Другой — это было мое будущее
Они сражались изо всех сил
Так сражался с Люцифером
Архангел Блестящекрылый.

Так решение — со своей задачей
Так ночь — против дня
Так атакует все что я люблю
Моя любовь как ураган
Выкорчевывает дерево которое кричит

Но смотри какая мягкость везде
Париж как молодая девушка
Просыпается потягиваясь
Встряхивает свои длинные волосы
И поет свою прекрасную песню

Куда же упала моя молодость
Ты видишь, как пылает будущее
Так знай же я говорю сегодня
Чтобы возвестить всему миру
Что наконец родилось искусство
возвещать.

К № 3. Письмо-океан (перед волнистыми линиями). Я был на берегу Рейна, когда ты уехала в Мексику. Твой голос доходит до меня вопреки огромному рассто-

янию. (Над волнистыми линиями снизу.) Люди с кислыми физиономиями на набережной в Вера Крус. (Ниже линий.) Путешественники из Испании должны проделать путешествие в Коатцакоалкос и погрузиться на пароход, и я пользуюсь случаем, чтобы отправить тебе «Мексиканская республика. Почтовая открытка», вместо того чтобы воспользоваться почтой из Вера Крус, которая ненадежна. Здесь все спокойно и мы живем в ожидании событий. (Штамп на полях слева.) Почта Мексики 4 сентаво. Почта U.S. 2 цента 2. (Жирные буквы справа.) Знак телеграфа Франции. (Внизу.) Бонжур теперь теперь (по-испански) Ты никогда не узнаешь как следует

Майя

К № 4. Идет дождь

(Левая струя сверху вниз отрезает строчку.) Идет дождь, его струи это голоса женщин, как если бы они были умершими даже в воспоминании... (и т. д.)

К № 5. Голубка, которую пронзили кинжалом, и фонтан

(Первая строчка образует фразу.) Мягкие пронзенные кинжалами лица Милые цветущие губы (шесть женских имен в два столбца) Где вы теперь о милые девушки НО около фонтана, который плачет и который молится эта голубка охвачена экстазом. (Струи фонтана образуют строчки.) Все мои воспоминания прошлых дней. (Имена друзей.) (Строчка.) О мои друзья, ушедшие на фронт... (и т. д.)

PAYSAGE

V
 OI   ?
 LA
 CI   MAISON
 OÙ NAISSENT
 LES   È
 TOI   LES
 ET LES DIVINITÉS

CET
 ARBRISSEAU
 QUI SE PRÉPARE
 A FRUCTIFIER
 TE
 RES
 SEM
 BLE

C
 O
 U
 C
 H
 É
 S
 MANTS
 VOUS
 VOUS
 SÉ
 PA MES
 RE MEM
 R
 E
 Z
 a
 E
 L
 B
 N
 S
 E
 N

m
 f
 u
 q
 u
 e
 u
 m
 l
 i
 UN CIGARE

LES COLLINES

Au-dessus de Paris un jour
Combattaient deux grands avions
L'un était rouge et l'autre noir
Tandis qu'au zénith flamboyait
L'éternel avion solaire

L'un était toute ma jeunesse
Et l'autre c'était l'avenir
Ils se combattaient avec rage
Ainsi fit contre Lucifer
L'Archange aux ailes radieuses

Ainsi le calcul au problème
Ainsi la nuit contre le jour
Ainsi attaque ce que j'aime
Mon amour ainsi l'ouragan
Déracine l'arbre qui crie

Mais vois quelle douceur partout
Paris comme une jeune fille
S'éveille langoureusement
Secoute sa longue chevelure
Et chante sa belle chanson

Où donc est tombée ma jeunesse
Tu vois que flambe l'avenir
Sache que je parle aujourd'hui
Pour annoncer au monde entier
Qu'enfin est né l'art de prédire.

2

Les voyageurs de l'Espagne devant faire
le voyage de Coatzacoalcos pour s'embarquer
je l'envoie cette carte aujourd'hui au lieu

UPIRANGA

REPUBLICA MEXICANA
TARJETA POSTAL

11 45
79-5
10
Rue des Bénédictines

U. S. Postage
2 cents 2

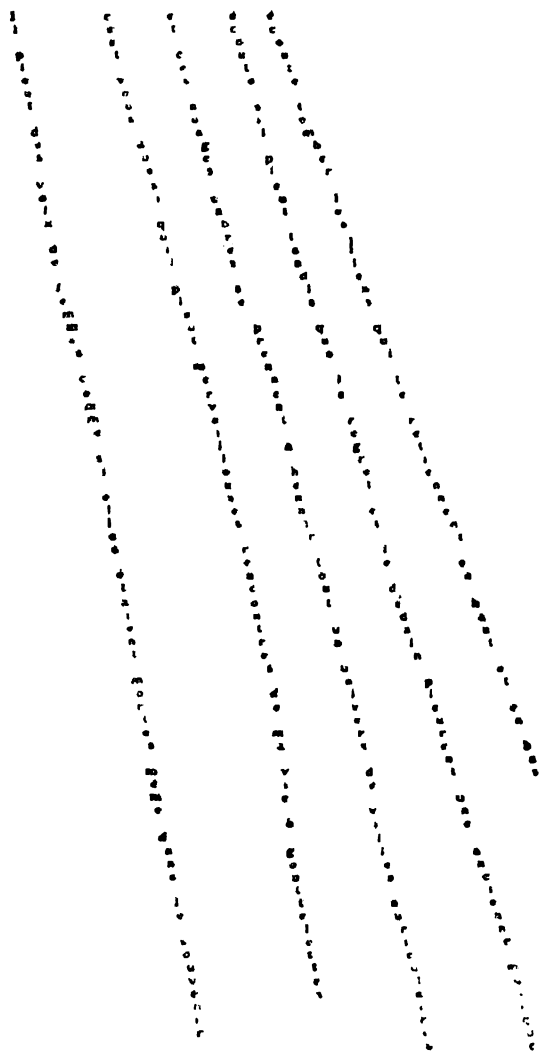
de profiter du courrier de VeraCruz qui n'est pas sûr
Tout est calme ici et nous sommes dans l'attente
des événements.

Vive la République
Zut pour M.
Zut pour le Roi
Vive le Roi
Sur la rive gauche devant le pont d'Iéna
Envoie si Papa
Des clefs j'en ai eu mille et mille
Heu le croquant
La guerre men vint pas
non si vont avec nous lache
Le Yu ni sir lo fondes un jour pal
Jor que c'est fait de li creux
Je te le dit

BONJOUR ANOMO
TU NE CONNAITRAS JAMAIS BIEN
ANORA LES

Mayas

IL PLEUT

LA COLOMBE POIGNARDÉE ET LE JET D'EAU

Douces figures poignardées
 MIA Chères lèvres fleuries
 YETTE MAREYE
 ANNIE et toi LORIE
 où MARIE
 vous êtes-
 jeunes filles
 MAIS
 près d'un
 jet d'eau qui
 pleure et qui prie
 cette colombe s'extasie

Tous les souvenirs de naïveté Billy Daliz
 O mes amis partis en buvette ? Où les noms se mélancolisent
 Jaillissent vers le firmament Comme des pas dans une église
 Et vos regards en l'eau dormante Où est Cremlitz qui s'engagea
 Meurent mélancolique ment Où est Crémnitz qui s'engagea
 Où sont-ils Braque et Max Jacob ? Où est Crémnitz qui s'engagea
 Dersin aux yeux gris comme la mer De souvenirs mon âme est pleine
 Le jet d'eau pleure sur ma peine

CEUX QUI SONT PARTIS A LA GUERRE AU NORD SE BATTENT MAINTENANT
 Le soir tombe O sanglante mer
 Jardins où saigne abondamment le laurier rose fleur guerrière

[Handwritten scribbles and illegible text]

— tout ferriblement.

Guillaume Apollinaire